

— Учитель, кажется, кого-то не хватает? — шепотом спросил молодой полицейский, наклонившись к уху старшего.

Тот поправил очки:

— Вроде нет.

Они стояли за дверью и не могли разглядеть все детали.

— Ладно, — кивнул молодой полицейский, обращаясь к людям в комнате. — Так, драка, значит? Отправляйтесь в участок для дачи показаний.

Выйдя из жилого комплекса «Сянъи Нуаньцзюй», они вскоре оказались в местном полицейском участке, где ситуация быстро прояснилась. Двое мужчин, устроивших скандал в доме Чжань Юнь, оказались земляками Гу Цинцин из родной деревни. Они приехали сюда, чтобы найти семью второй тети, но, не обнаружив их, выместили злость на Гу Цинцин.

— Вы можете требовать долг, но бить людей — это неправильно! — строго отчитал их полицейский, видя, что те не сопротивляются. — Избиение — это преступление, понимаете? Тем более вы напали на невинных людей. Посмотрите, что вы сделали с лицом девушки! А эта полная девушка только что перенесла операцию, рана еще не зажила, а вы ей врезали! Как она это выдержит?

После слов полицейского Гу Цинцин действительно почувствовала боль в животе, но взглянула на лицо Чжань Юнь, на котором в ходе драки появилось несколько красных царапин, а подбородок был разбит.

— Товарищ полицейский, мы признаем свою ошибку! — вздохнул старший из мужчин. — Мы просто отчаялись, не найдя тех, кого искали. Мы не злые люди, просто выхода не было.

— Отчаяние — не оправдание для насилия. Нужно решать проблемы мирно. Если бы эти девушки не отказались от претензий, вас бы задержали на несколько дней! — продолжил полицейский. — Ладно, ситуация ясна, подпишите протокол и можете идти.

Выйдя из участка, двое мужчин продолжили следовать за Гу Цинцин.

— Дядюшки, что вы еще хотите? — остановилась Гу Цинцин, обернувшись к землякам. — Если хотите вернуть долг, идите к моему второму дяде. Зачем вы следуете за мной?

— Девушка, простите, мы были слишком импульсивны, но мы не знаем, где живет ваш дядя. Вы должны сказать нам, где он, — с отчаянием в голосе произнес молодой мужчина. — Мы проделали путь в тысячу километров, это было нелегко. Просто скажите нам.

Старший мужчина молча курил, выглядел он как человек честный, не склонный к агрессии.

Чжань Юнь попросила Фэн Мянью сначала вернуться домой, а сама осталась наблюдать.

— Дядя Ван, сколько мой второй дядя должен вам? — спросила Гу Цинцин, не могла же она совсем не поинтересоваться делами родственника.

— Десять тысяч! — прямо ответил второй дядя Ван.

— Десять тысяч? Что он сделал, что задолжал столько? — удивилась Гу Цинцин.

Она думала, что долг небольшой, и могла бы помочь, но десять тысяч — это слишком.

— Хм, это не ваш дядя должен, а его сын, этот мерзавец! — разозлился второй дядя Ван. — Если бы он просто задолжал деньги, мы бы не так злились, но этот негодяй еще и...

— Замолчи, это не то, о чем стоит говорить! — резко оборвал его старший дядя Ван, бросив окурок на землю и затушив его ногой. — Девушка, если вы не хотите говорить, мы не будем настаивать. Сами найдем! Не верим, что не найдем!

Они ушли, а Гу Цинцин задумалась: что же натворил ее младший брат, что задолжал столько? Неудивительно, что они приехали в город на заработки перед Новым годом — скрывались от долгов!

— Опять лезешь в чужие дела? — холодно бросила Чжань Юнь. — Ты такая добрая, но сил на спасение мира не хватает.

— Что ты такое говоришь? Это же мой родной дядя! — возразила Гу Цинцин.

— Да, конечно, это не твои дела, это мои, — бросила Чжань Юнь, бросая на нее косой взгляд, и направилась к дому.

Гу Цинцин, обидевшись, намеренно замедлила шаг, отставая от нее.

— Можешь идти быстрее? — внезапно остановилась Чжань Юнь, дрожа от холода.

В спешке она вышла в тонком свитере, и зимний ветер пробирал до костей. Повернувшись к медлительной Гу Цинцин, она крикнула:

— Поторопись, твой суп с бараниной, наверное, уже подгорел!

— Ох! — хлопнула себя по лбу Гу Цинцин, вспомнив о кастрюле на кухне.

На ингредиенты для этого блюда она потратила больше ста пятидесяти юаней! Не обращая внимания на Чжань Юнь, она побежала домой, но, не заметив ступеньку, споткнулась и подвернула ногу.

Чжань Юнь знала, что так и будет — вечно она куда-то спешит, думает только о деньгах.

— Дай руку, — наклонилась она, чтобы помочь Гу Цинцин, но та не хотела принимать помощь.

Чжань Юнь вздохнула и просто подняла ее на руки.

— Эй, опусти меня, я сама дойду! — заерзала Гу Цинцин на руках у Чжань Юнь, но та, раздраженная, шлепнула ее по попе. — Сиди смиренно, ты же тяжелая!

С трудом довеся Гу Цинцин до лифта, Чжань Юнь поставила ее на ноги, потирая плечо.

— Тебе бы похудеть, лишний вес ведет к болезням. Ты невысокая, но весишь, наверное, больше семидесяти килограмм. Тяжелая, еле держу!

— Сама ты толстая! Вся твоя семья толстая! — обиделась Гу Цинцин. — Я недавно взвешивалась, похудела! Всего шестьдесят шесть килограмм! А ты просто слабая!

— Всего шестьдесят шесть! — рассмеялась Чжань Юнь, потирая нос. — Твой рост всего 158 сантиметров, ты что, хочешь, чтобы вес догнал рост?

Гу Цинцин промолчала, только глаза ее забегали. Раньше ее вес действительно был почти равен росту...

— Ладно, приехали!

Дверь лифта открылась, и на 22 этаже запахло жареным. Гу Цинцин, прихрамывая, выбежала из лифта, крича:

— Мой суп! Мои сто пятьдесят юаней, наверное, сгорели!

Войдя в квартиру, она увидела Ли Сюэ и Чжань Муяна, которые сидели за столом и уплетали баранину, как будто голодали. Рядом с ними сидел Фэн Мян, а у его ног лежал Тан Чунь, все еще пьяный. Он обнимал ногу Фэн Мян, держа в руке обглоданную кость и время от времени хихикая:

— Хе-хе, старшая сестра, вкусно! Ты тоже ешь!

На светлых брюках Фэн Мянэ остались жирные следы, видимо, он пытался освободиться, но безуспешно, и теперь с отвращением терпел объятия Тан Чуня.

— Боже... Вы... — сжала зубы Гу Цинцин, сглатывая слюну. — Суп не подгорел?

— Нет, получился как раз! — Чжань Муян, с сияющими глазами, повернулся к Чжань Юнь. — Сестра, твоя жена отлично готовит! Я буду приходить сюда каждый день!

— Что? Кто твоя жена? — возмутилась Гу Цинцин.

Чжань Юнь бросила на него сердитый взгляд:

— Ешь, ешь, только и знаешь, что жрать. Квартира в таком беспорядке, а ты даже не убрал!

— Я не один тут был, — пробормотал Чжань Муян, хватая еще один кусок баранины.

Чжань Юнь, глядя на беспорядок, нахмурилась:

— Эй, Фэн Мянэ, заведи своего...

Она запнулась, вспомнив, что в комнате есть посторонние, и продолжила:

— Фэн Мянэ, уже поздно, иди домой.

Фэн Мянэ посмотрел на Чжань Муяна, но тот отвернулся, продолжая есть баранину, и не стал с ним разговаривать.

— Иди домой, — кивнула Чжань Юнь, давая понять, что он должен уйти.

Фэн Мянэ с сожалением взглянул на Чжань Муяна, но тот упрямо не смотрел в его сторону.

Фэн Мянэ встал, но Тан Чунь все еще держал его за штанину. Тогда Фэн Мянэ взял со стола нож и, резким движением, отрезал половину штанины.

<http://bllate.org/book/15549/1376573>